
За гранью осязаемого:
ВОЙНЫ МИРОВ
Дмитрий Вектор

Дмитрий Вектор

За гранью осязаемого: войны миров

Серия «За гранью осязаемого», книга 2

https://litres.ru/72264295
SelfPub; 2026

Аннотация

Конфликт выходит за пределы одного измерения. Наследники дара новое поколение обладают способностями, которые их предшественники не могли и представить. Но и враги теперь иные: древние, терпеливые и бесконечно голодные.

Содержание

ПРОЛОГ: ПРОБУЖДЕНИЕ ДРЕВНИХ. 4
ГЛАВА 1: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. 15
ГЛАВА 2: РАЗЛОМ. 24
ГЛАВА 3: ПОСЛАНИЕ ЗВЕЗД. 38
ГЛАВА 4: ПЕРВАЯ ВОЙНА ОДАРЕННЫХ. 47
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Дмитрий Вектор
За гранью осязаемого: войны миров

ПРОЛОГ: ПРОБУЖДЕНИЕ ДРЕВНИХ.

Антарктида, исследовательская станция "Восток"
23 декабря 2024 года, -47°C.

Доктор Алексей Волков никогда не верил в судьбу. Тридцать лет работы гляциологом научили его полагаться только на факты, измерения и научный метод. Но стоя на краю ледяной шахты глубиной четыре километра, которую их команда пробуривала последние шесть месяцев, он не мог отделаться от ощущения, что они вот-вот откроют нечто такое, что изменит представление человечества о собственной истории.

– Алексей Николаевич, у нас аномалия, – голос радиооператора Сергея Кравцова прорезал завывание антарктического ветра. – Буровая установка наткнулась на препятствие на глубине 3847 метров.

– Какого рода препятствие? – спросил Волков, направля-

ясь к буровой.

– Твердое. Металлическое. И судя по резонансу полое.

Волков нахмурился. На такой глубине в антарктическом льду не должно быть никаких металлических структур. Только древний лед, сжатый тысячелетиями и хранящий историю климата планеты.

Международная экспедиция "Глубокий поиск" была организована для изучения климатических изменений последних пятнадцати тысяч лет. Двенадцать ученых из России, США, Норвегии и Японии работали на одной из самых изолированных точек планеты, пытаясь извлечь из антарктического льда данные о древних климатических катастрофах.

Никто не ожидал найти признаки искусственной деятельности.

– Покажите данные сканирования, – приказал Волков.

Доктор Эмили Чен, американский геофизик китайского происхождения, развернула планшет с результатами георадарной съемки:

– Алексей, посмотрите на это. Структура простирается на несколько сотен метров в каждую сторону от точки бурения. Геометрически правильные формы, явно искусственного происхождения.

Волков изучил данные. На экране отображалась трехмерная модель того, что лежало подо льдом. Комплекс зданий или помещений, соединенных коридорами, образующими сложную, но упорядоченную структуру.

– Возраст льда на этой глубине? – спросил он у норвежского гляциолога Ларса Андерсена.

– По нашим расчетам, около двенадцати тысяч лет. Может быть, больше.

– Значит, что бы там ни было, оно существовало еще до конца последнего ледникового периода.

– До появления современной цивилизации, – добавила Эмили.

Японский археолог Хироши Танака, который был включен в экспедицию на случай обнаружения артефактов древних культур, внимательно изучал изображения:

– Архитектурный стиль не похож ни на что известное. Слишком сложно для первобытных культур, но и не соответствует известным древним цивилизациям.

– Что предлагаете делать? – спросил Волков.

– Спускаться, – без колебаний ответила Эмили. – Это может быть открытием века.

– Или величайшей опасностью в истории человечества, – мрачно добавил Танака.

Шесть часов спустя первая группа из четырех человек спустилась по ледяной шахте к металлическому препятствию. То, что они увидели, заставило даже скептика Волкова поверить, что некоторые открытия способны перевернуть мир.

Под слоем льда толщиной в несколько метров открылся вход в структуру из неизвестного материала. Не металл, не

камень – что-то среднее, с поверхностью, которая переливалась всеми оттенками синего и зеленого цвета, словно застывшее северное сияние.

– Материал реагирует на прикосновение, – сообщил Сергей, осторожно касаясь стены в толстой перчатке. – Становится теплее.

– Температурные датчики показывают плюс пятнадцать по Цельсию в помещении, – добавила Эмили. – При том, что снаружи минус сорок семь.

– Источник тепла? – спросил Волков.

– Неизвестен. Никакого излучения, никаких признаков технических устройств. Словно сам материал стен генерирует энергию.

Они прошли через арочный проход и оказались в длинном коридоре. Стены были покрыты символами, которые при ближайшем рассмотрении оказались не высеченными, а как будто выросшими из самого материала стен.

– Танака, вы видели что-нибудь подобное? – спросил Волков.

Японский археолог изучал символы с нарастающим возбуждением:

– Некоторые элементы напоминают протошумерскую письменность, но есть мотивы, схожие с древнеегипетскими иероглифами, кельтскими рунами, даже китайскими идеограммами времен династии Шан.

– Что это может означать?

– Либо это цивилизация, которая повлияла на все последующие культуры человечества, либо – Танака помолчал.

– Либо что?

– Либо это не человеческая цивилизация вообще.

Они двигались по коридору, который постепенно расширялся и поднимался вверх. Через полчаса ходьбы команда вышла в огромное круглое помещение с куполообразным потолком, который терялся во мраке.

В центре зала стояли семь постаментов, расположенных по кругу. На каждом лежал предмет, который заставил всех членов экспедиции замереть в изумлении.

Семь артефактов, каждый размером с человеческую руку, выполненных из того же неизвестного материала, что и стены. Но в отличие от стен, они пульсировали внутренним светом и излучали едва слышимое гудение.

– Боже мой, – прошептала Эмили. – Они активны. После двенадцати тысяч лет они все еще работают.

Волков подошел к ближайшему постаменту. Артефакт напоминал стилизованный ключ или жезл, покрытый теми же символами, что и стены.

– Не трогайте, – предупредил Танака. – Мы не знаем, что это такое.

Но было поздно. Волков уже протянул руку к артефакту, движимый странным импульсом, который, казалось, исходил не от него самого.

В момент контакта мир вокруг него взорвался вспышками

образов и ощущений.

Он видел Землю такой, какой она была двенадцать тысяч лет назад. Материки имели иные очертания, климат был теплее, а по всей планете были разбросаны города из того же переливающегося материала.

В городах жили люди, но не такие, как современное человечество. Высокие, стройные, с глазами, которые светились внутренним огнем. И каждый из них обладал способностями, которые современные люди назвали бы сверхъестественными.

Они управляли стихиями силой мысли, исцеляли прикосновением, могли перемещаться в пространстве без технических средств. Их цивилизация достигла уровня развития, который современному человечеству и не снился.

Но над ними стояли Другие. Существа не с этой планеты, пришедшие со звезд в кораблях из света. Они были учителями и хозяевами одновременно, направляя развитие человечества по пути, который служил их целям.

Семь Семей были избраны как связующее звено между человечеством и Наставниками. Каждая семья получила свой тип дара и свой артефакт для связи с кораблями в небе.

Но что-то пошло не так. Часть людей с даром восстала против Наставников, требуя независимости. Началась война, которая длилась столетия. В конце концов Наставники применили оружие, которое изменило климат планеты. Ледники поползли к югу, океаны поднялись, континенты ушли под

воду.

Великий потоп не был природной катастрофой. Это была кара за неповиновение.

Наставники покинули планету, но перед уходом они активировали систему хранения. Семь артефактов были спрятаны в разных уголках мира, ожидая времени, когда человечество снова будет готово к контакту.

И это время пришло.

Волков упал на колени, выпустив артефакт из рук. Но связь уже была установлена. Через него, через пробужденный артефакт, по всей планете прокатилась волна энергии.

В Праге Элена Новакова, работавшая в своем кабинете над отчетами Института, вскрикнула и схватилась за голову. Ключ Силы, лежавший на ее столе, внезапно засветился ослепительным светом.

В Париже Луиза Делакруа почувствовала, как ее целительские способности внезапно усилились в десятки раз. Пациенты в ее клинике начали исцеляться от болезней, которые считались неизлечимыми.

В Токио Хиро Танигути проснулся среди ночи от видения, которое показывало ему корабли, спускающиеся с неба к большим городам Земли.

По всему миру люди с паранормальными способностями ощутили Зов. Не словами, а прямым воздействием на сознание:

Дети наших экспериментов. Потомки избранных семей.

Время сна закончилось. Мы возвращаемся, чтобы завершить начатое двенадцать тысяч лет назад.

Те, кто готов к эволюции, присоединятся к нам добровольно. Остальные будут принуждены к сотрудничеству.

Сопротивление бесполезно. Мы создали вас. Мы знаем каждую особенность вашего разума.

Приготовьтесь к Великому Собиранию.

В антарктическом зале остальные артефакты тоже начали пульсировать все ярче. Один за другим они активировались, посылая сигналы в космос.

– Волков! – Эмили попыталась поднять коллегу, но тот был в глубоком трансе. Его глаза светились тем же голубым светом, что и артефакты.

– Они слышат нас, – сказал он голосом, в котором звучали странные обертоны. – Наставники получили сигнал пробуждения. Корабли уже в пути.

– Какие корабли? О чем вы говорите?

– О конце детства человечества, – ответил Волков, поднимаясь на ноги. – О начале новой эры, когда Земля станет частью галактической цивилизации.

– Волков, это вы? – спросил Танака.

– Я и не я. Я носитель послания. – В голосе российского ученого не осталось ничего человеческого. – Передайте своим правительствам: у человечества есть шесть месяцев, чтобы подготовиться к прибытию Наставников.

– Подготовиться к чему?

– К Суду. Те, кто будет признан достойным эволюции, получат шанс присоединиться к звездным народам. Остальные продолжат служить своему назначению в качестве младшей расы.

Артефакты в зале пульсировали в унисон, создавая резонанс, который можно было ощутить не только в Антарктиде, но и на других континентах. Радиотелескопы по всему миру зафиксировали выброс энергии неизвестной природы, направленный в космос.

– Сигнал подан, – продолжал говорить Волков чужим голосом. – Эксперимент подходит к завершению. Двенадцать тысяч лет развития под скрытым руководством дали результат. Человечество достигло технологического уровня, достаточного для следующей фазы.

– Какой фазы? – настаивала Эмили.

– Интеграции. Люди с развитыми паранормальными способностями присоединятся к галактическому сообществу в качестве операторов психической энергии. Остальные продолжат развитие на планете под управлением Наставников.

В этот момент связь прервалась. Волков упал без сознания, а артефакты потускнели, хотя продолжали слабо пульсировать.

– Нужно немедленно связаться с центром, – сказал Танака. – То, что мы здесь обнаружили, касается всего человечества.

– А что, если это правда? – тихо спросила Эмили, глядя

на артефакты. – Что если наши способности действительно результат древнего эксперимента?

– Тогда нам предстоит самый важный выбор в истории нашего вида, – ответил японский археолог. – Принять руководство Наставников или попытаться отстоять независимость.

– А если мы выберем независимость?

Танака посмотрел на куполообразный потолок, где едва различимые символы рассказывали историю великой катастрофы, уничтожившей первую человеческую цивилизацию.

– Тогда нам лучше быть готовыми к войне с богами.

Когда экспедиция поднялась на поверхность и передала сводку о найденном, мир еще не знал, что детство человечества официально закончилось.

В космосе, на расстоянии светового года от Земли, гигантские корабли изменили курс и направились к третьей планете системы желтого карлика. После долгого ожидания их творение было готово к следующей фазе эксперимента.

Оставалось только забрать урожай того, что сеяли тысячелетиями.

А те, кто попытается сопротивляться, узнают, почему их предки предпочли повиновение войне с существами, для которых управление материей и энергией было не сложнее человеческого дыхания.

Война миров была неизбежна.

Но на этот раз человечество встретит ее не разрозненными племенами, а технологически развитой цивилизацией,

среди которой есть люди, способные на чудеса.

Вопрос заключался в том, будет ли этого достаточно против тех, кто создал саму способность творить чудеса.

В глубинах антарктического льда семь артефактов продолжали пульсировать, отсчитывая время до прибытия их истинных хозяев. И каждый импульс пробуждал дремлющие способности в людях по всему миру, готовя человечество к финальному экзамену.

Экзамену, от результатов которого зависело, останется ли Homo Sapiens свободным видом или станет инструментом в руках звездных империй.

ГЛАВА 1: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ.

Прага, январь 2025 года.

Международный институт ответственного использования паранормальных способностей.

Элена Новакова стояла у панорамного окна своего кабинета на девятом этаже и смотрела на город, который за последний год изменился до неузнаваемости. По улицам Старого города больше не просто ходили люди – они летали. Молодой курьер пролетал между домами на высоте третьего этажа, доставляя посылки с помощью телекинетической левитации. У фонтана на Староместской площади уличный художник создавал ледяные скульптуры прямо из воздуха, а его коллега материализовывал краски из чистой мысли.

Год назад подобные сцены привели бы к панике и вызовам в полицию. Сегодня туристы снимали их на телефоны и восторженно делились в социальных сетях.

– Доктор Новакова, – голос секретаря прервал ее размышления, – делегация из Совета Европы прибыла. Они ждут в конференц-зале.

Элена оторвалась от окна. В расписании значилось: "Обсуждение проекта Европейской хартии прав людей с паранормальными способностями". Еще один шаг к полной интеграции одаренных в общество – или к их новой форме дискриминации, в зависимости от точки зрения.

– Через пять минут буду, – ответила она, взглянув на стол, заваленный отчетами.

За прошедший год Институт превратился из небольшого исследовательского центра в международную сеть из пятидесяти семи филиалов на шести континентах. Каждый день поступали сотни заявлений от людей с пробуждающимися способностями, требовались новые преподаватели, медицинские специалисты, психологи-консультанты.

Но самое удивительное – скорость, с которой способности проявлялись у людей, никогда ранее их не демонстрировавших.

Элена взяла планшет со статистикой. За декабрь 2024 года зарегистрированы 12,847 новых случаев проявления дара по всему миру. Для сравнения: за весь 2023 год их было всего 3,200. Экспоненциальный рост, который невозможно было объяснить обычными генетическими факторами.

Словно что-то пробудило спящий потенциал в человеческом геноме, – подумала она, вспоминая странные сны последних недель. Сны о древних городах и существах, спускающихся с неба.

– Элена? – Томаш Кржиж заглянул в кабинет. – Готова к очередному раунду бюрократических баталий?

Ее заместитель выглядел уставшим. За год они оба постарели больше, чем за предыдущие пять. Создание глобальной сети поддержки людей с дарами оказалось задачей не менее сложной, чем борьба с Маргарет Блэквуд.

– Насколько плохи новости? – спросила Элена, направляясь к выходу.

– Зависит от того, как смотреть. Хорошая новость – финансирование увеличили на сорок процентов. Плохая – потому что число обращений выросло на двести процентов.

Они прошли по коридору, мимо классных комнат, где подростки учились контролировать свои способности. Через открытую дверь была видна группа детей, которые под руководством инструктора создавали простые световые фигуры в воздухе.

– А как обстановка в мире? – спросила Элена.

– Противоречивая. В Скандинавии люди с дарами получили полные гражданские права и социальные гарантии. В некоторых штатах США их обязали регистрироваться как "потенциально опасных индивидов". В Китае создали специальные города для одаренных – пока непонятно, для интеграции или для изоляции.

– А религиозные организации?

– Разделились пополам. Католическая церковь признала паранормальные способности "даром Божьим, требующим ответственного использования". Протестантские конфессии в основном считают их "искушением дьявола". Исламский мир дискутирует. Буддисты не удивились – говорят, что всегда знали о существовании людей со сверхспособностями.

Элена кивнула. Год назад, когда существование людей с даром стало невозможно скрывать, мир отреагировал пред-

сказуемо – паникой, недоверием и попытками найти объяснение в рамках привычных парадигм.

События в Лондоне, где они разгромили сеть Блэквуд и освободили тысячи пленников, стали переломным моментом. Слишком много свидетелей, слишком много доказательств, слишком много спасенных людей, чтобы правительства могли продолжать отрицать очевидное.

Конференц-зал Института был спроектирован для международных переговоров. За большим овальным столом сидели представители разных стран Европы, а также наблюдатели от ООН и других международных организаций.

– Доктор Новакова, – встал при ее появлении высокий мужчина с седыми волосами, – я Нильс Андерсен, специальный докладчик Совета Европы по правам человека. Спасибо за возможность встретиться.

– Господин Андерсен, – Элена пожала ему руку, – надеюсь, мы сможем найти конструктивные решения.

Когда все расселись, Андерсен открыл папку с документами:

– Проект хартии предусматривает создание единых европейских стандартов для работы с людьми, обладающими паранормальными способностями. Регистрация, классификация, контроль использования способностей в публичном пространстве.

– Контроль? – переспросила Элена. – Или ограничения?

– Разумные меры предосторожности. Человек с телекине-

тическими способностями может нанести серьезный ущерб, даже если не имеет злых намерений.

– А человек за рулем автомобиля – нет? – возразила Элена. – Тем не менее мы не требуем от всех водителей носить особые отличительные знаки.

– Это несколько разные вещи.

– Нет, господин Андерсен. Это абсолютно одинаковые вещи. И те, и другие – люди с потенциально опасными способностями, которые должны нести ответственность за их использование.

Представитель Германии, пожилая женщина в строгом костюме, вмешалась в разговор:

– Доктор Новакова, вы не можете отрицать, что люди с паранормальными способностями представляют новый тип вызова для общественной безопасности. На прошлой неделе в Берлине молодой человек с пирокинетическими способностями случайно поджег торговый центр.

– А сколько торговых центров горит каждую неделю по вине обычных людей с обычными зажигалками? – парировала Элена. – Проблема не в типе способностей, а в отсутствии образования и поддержки.

Томаш включил проектор, на экране появилась статистика:

– За прошлый год люди с паранормальными способностями предотвратили 847 несчастных случаев, спасли 312 жизней при пожарах и катастрофах, помогли найти 89 пропав-

ших детей. Ущерб от неконтролируемых проявлений способностей составил менее 0,01% от общего ущерба, причиняемого обычной человеческой деятельностью.

– Впечатляющие цифры, – согласился Андерсен. – Но что будет, когда число людей с дарами продолжит расти?

– Мы научимся жить в новой реальности, – ответила Элена. – Так же, как научились жить с автомобилями, самолетами, атомной энергией.

В этот момент зазвучал сигнал тревоги. Красные огни замигали по всему зданию – признак чрезвычайной ситуации высшего уровня.

– Что происходит? – спросил Андерсен.

Томаш проверил планшет:

– Поступил экстренный сигнал от нашего филиала в Лондоне. И от координационного центра в Нью-Йорке. И от – он побледнел, – от всех наших офисов одновременно.

Элена почувствовала знакомое покалывание в затылке – признак того, что ее эмпатические способности реагируют на мощный источник психической энергии.

– Все в безопасном помещении, – скомандовала она. – Немедленно.

Они переместились в специально оборудованную комнату с усиленной защитой от любых видов воздействия. Томаш включил систему связи с другими филиалами Института.

На экранах появились взволнованные лица коллег из разных стран.

– Элена, – голос Луизы Делакруа из Парижа звучал напряженно, – у нас массовое пробуждение способностей. За последний час зарегистрированы сотни новых случаев только по Франции.

– То же самое в США, – добавил Исаак Голдберг из Нью-Йорка. – И это не обычное проявление дара. Люди получают способности, которых раньше не существовало.

– Что вы имеете в виду? – спросила Элена.

– Вчера обычная медсестра из Бруклина внезапно получила способность видеть не только настоящее состояние пациентов, но и все их возможные болезни в будущем. Школьник из Техаса может материализовывать не просто предметы, а живые организмы. А инженер из Калифорнии научился видеть энергетическую структуру материи и изменять ее на субатомном уровне.

Элена почувствовала, как мир начинает меняться прямо у нее на глазах. То, что происходило, выходило за рамки обычного пробуждения дремлющих способностей.

– А есть какая-то географическая закономерность? – спросил Томаш.

– Пока нет четкой картины, – ответила Сара аль-Захра из Каира, – но есть любопытная деталь. Все новые случаи происходят в радиусе тысячи километров от точек, где расположены древние мегалитические сооружения.

– Стоунхендж, пирамиды Гизы, Мачу-Пикчу, – продолжил перечисление Карлос Мендоса из Сан-Паулу. – Словно

эти места служат усилителями какого-то сигнала.

Элена вспомнила странный сон, который снился ей всю прошлую неделю. Древний город, семь алтарей, голоса, зовущие с неба.

– Есть еще одно странное обстоятельство, – добавил Хиро Танигути из Токио. – Все люди с новопроявившимися способностями сообщают об одинаковых сновидениях. Они видят корабли, спускающиеся с звезд, и слышат голос, который говорит: "Время собирания пришло".

В комнате повисла тишина.

– Господин Андерсен, – обратилась Элена к представителю Совета Европы, который выглядел совершенно растерянным, – боюсь, наш разговор о хартии придется отложить. Кажется, человечество стоит на пороге событий, которые потребуют пересмотра всех наших представлений о реальности.

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что происходящее не случайно. Кто-то или что-то пробуждает способности в людях по всему миру одновременно. И судя по сновидениям, это связано с приходом гостей.

Зазвонил прямой телефон – линия, которая использовалась только для связи с правительственными службами высшего уровня.

Томаш взял трубку, выслушал сообщение и повесил с

мрачным выражением лица:

– Элена, нам нужно немедленно ехать в Женеву. ООН созывает экстренную сессию Совета Безопасности.

– По какому поводу?

– Час назад радиотелескопы по всему миру зафиксировали сигнал из космоса. Источник – созвездие Центавра, расстояние четыре с половиной световых года. Сообщение транслируется на всех частотах одновременно.

– Что за сообщение?

– Пока что только бессмысленный набор звуков. Но люди с телепатическими способностями утверждают, что понимают его смысл.

– И что же оно означает?

Томаш посмотрел на Элену с выражением человека, который не верит собственным словам:

– "Здравствуйте, дети наших детей. Мы возвращаемся домой."

За окном пражское небо внезапно озарилось северным сиянием – невозможным на такой широте, но ставшим реальностью в мире, где границы возможного размывались с каждым днем.

Элена поняла: детство человечества закончилось. Начиналась новая эра, и пока никто не знал, принесет ли она спасение или погибель.

Но одно было ясно – войне миров больше не было альтернативы.

ГЛАВА 2: РАЗЛОМ.

Москва, район Сокольники.

Через три месяца после "Пражского эхо"

Катарина Волкова проснулась от того, что ее кровать дрожала. Не от землетрясения – в центральной России их не бывало уже миллионы лет. Дрожала именно кровать, резонируя с чем-то глубоким и невидимым, что пульсировало где-то под городом.

Она села, отбросив одеяло, и посмотрела на часы. Четыре утра. За окном ее квартиры на седьмом этаже моросил октябрьский дождь, превращая Москву в город размытых огней и мокрых отражений.

Снова, – подумала Катарина, ощупывая висок, где пульсировала тупая боль. Третий раз за неделю. Что-то происходило с городом, что-то, что чувствовали только такие, как она.

Телефон на прикроватном столике завибрировал. SMS от неизвестного номера: "Чувствуешь? Встречаемся через час. Парк Сокольники, главная аллея. Ты не одна. – А."

Катарина нахмурилась. Кто мог знать о ее способностях? После событий в Праге, когда по всему миру начали проявляться люди с паранормальными дарами, она тщательно скрывала то, что могла делать. Телекинез – не самая безопасная способность в стране, где власти относились к "аномаль-

ным" с подозрением.

Но любопытство победило осторожность. Она быстро оделась в темную куртку и джинсы, спрятала длинные рыжие волосы под капюшон и вышла в дождливую московскую ночь.

Сокольники в четыре утра были пусты, если не считать редких бегунов-фанатиков и бездомных, ищущих укрытие от дождя. Катарина шла по главной аллее, прислушиваясь к окружающему миру не только ушами, но и своим даром. Она чувствовала металлические предметы в радиусе сотни метров – монеты в карманах прохожих, скамейки, урны, телефонные вышки.

У фонтана в центре парка ее ждали трое.

Девушка лет двадцати пяти с короткими темными волосами и пронзительными зелеными глазами. Мужчина средних лет в очках и кожаной куртке. И подросток лет шестнадцати, который нервно теребил рукав свитера.

– Анастасия Крылова, – представилась девушка, протягивая руку. – Дар эмпатии. Чувствую эмоции людей в радиусе километра.

Катарина осторожно пожала руку и мгновенно ощутила волну чужих переживаний – тревогу, надежду, решимость.

– Катарина Волкова. Телекинез.

– Дмитрий Лебедев, – представился мужчина в очках. – Технопатия. Могу общаться с электронными устройствами.

– А я Максим, – тихо сказал подросток. – Я я могу проходить сквозь стены.

Анастасия села на край фонтана:

– Мы собрались здесь не случайно. За последний месяц в Москве зарегистрировано семьдесят три случая проявления паранормальных способностей. Официально – "массовая истерия" и "групповые галлюцинации".

– А неофициально? – спросила Катарина.

– Неофициально власти создали специальное подразделение для работы с нами. Называется "Отдел по изучению аномальных явлений". Очень безобидное название для организации, которая похищает людей.

Дмитрий достал планшет и показал карту Москвы, усеянную красными точками:

– Каждая точка – место, где исчез человек с подтвержденными способностями. Всего за месяц – двадцать четыре случая.

– Куда они исчезают? – спросил Максим.

– Мы выяснили адрес одного из центров, – ответила Анастасия. – Подземный комплекс под зданием бывшего НИИ на Варшавском шоссе. Официально там проводят "медицинские исследования".

Катарина изучила карту. Красные точки покрывали весь город, но особенно густо – районы с большим количеством молодежи.

– А что происходит с пойманными?

– Не знаем точно. Но есть свидетель, – Анастасия кивнула в сторону кустов, откуда вышел еще один человек.

Это был молодой парень лет двадцати, худой, с нездорово бледной кожей и дрожащими руками.

– Игорь Семенов, – представился он слабым голосом. – Был в том центре две недели. Сбежал три дня назад.

– Что там происходит? – мягко спросила Анастасия.

– Они изучают нас, – Игорь сел на скамейку, явно с трудом держась на ногах. – Подключают к машинам, снимают показания, когда мы используем способности. Говорят, что хотят понять природу "аномалий".

– А потом?

– А потом – он замолчал, глядя в землю. – А потом они пытаются воспроизвести наши способности в лаборатории. Создать искусственные аналоги.

Катарина почувствовала, как холод растекается по спине:

– И им это удается?

– Пока нет. Но они не сдаются. А с нами с нами они делают что-то еще.

– Что именно?

– Пытаются усилить способности, используя какие-то препараты. У большинства это не работает. А некоторые некоторые не выдерживают и умирают.

В воздухе повисла тяжелая тишина. Дождь усилился, превратив аллею в реку отражений фонарных огней.

– Сколько человек держат в центре? – спросил Дмитрий.

– Когда я был там, около пятидесяти. Но постоянно привозят новых.

Анастасия встала и прошлась вокруг фонтана:

– Понимаете, что это значит? Они не просто изучают нас. Они пытаются создать армию людей с искусственными способностями, полностью подконтрольных государству.

– Но зачем? – спросил Максим.

– А вы видели новости из других стран? – Дмитрий показал им экран планшета. – В Америке люди с даром работают в спецслужбах. В Китае их используют для промышленного шпионажа. В Израиле – для военных операций.

– Холодная война экстрасенсов, – понял Катарина. – Каждая страна хочет получить преимущество.

– Именно. А мы – ресурс, который нужно добыть и обработать.

В этот момент Игорь вскочил со скамейки, оглядываясь по сторонам:

– Они здесь. Я чувствую они нас нашли.

Анастасия сосредоточилась, расширяя диапазон своего дара:

– Он прав. Я ощущаю приближение людей с заблокированными эмоциями. Профессионалы.

– Бежим? – предложил Максим.

– Куда? – Катарина огляделась. Парк был открытой местностью, укрыться было негде. – Они нас все равно найдут.

– Тогда дадим им бой, – решительно сказала Анастасия.

Из тумана начали появляться фигуры в темной одежде. Десять, двенадцать, пятнадцать человек, двигающихся с во-

енной точностью. В руках у них были странные устройства, похожие на оружие, но стреляющие не пулями.

– Граждане, – зазвучал усиленный динамиком голос, – вы окружены. Сдавайтесь добровольно, и никто не пострадает.

– Как же, – пробормотал Игорь. – Говорили то же самое, когда брали меня.

Катарина сконцентрировалась, чувствуя металлические предметы вокруг. Скамейки, урны, решетки, оградки – все могло стать оружием в руках телекинетика.

– Что это за устройства у них? – спросила она Дмитрия.

Программист сосредоточился, "ощупывая" электронику преследователей:

– Подавители нервной активности. Они воздействуют на мозг, временно блокируя способность концентрироваться.

– Значит, нужно действовать быстро, – Катарина подняла руку, и ближайшая урна поднялась в воздух. – До того, как они выстрелят.

– Стой! – крикнула Анастасия. – Если мы нападем первыми, это даст им повод объявить нас террористами.

– А если не нападем, станем подопытными кроликами, – возразила Катарина.

В этот момент один из преследователей поднял свое устройство, целясь в группу.

– Решение принято за нас, – сказал Дмитрий и протянул руки к ближайшему фонарному столбу.

Все электронное оборудование в радиусе ста метров нача-

ло искрить и дымиться. Фонари взорвались каскадом вспышек, оставив парк во тьме. Устройства преследователей тоже отказали.

Катарина воспользовалась замешательством. Десяток урн и скамеек поднялись в воздух и помчались в сторону нападавших. Не чтобы ранить – она целилась мимо, но достаточно близко, чтобы заставить их залечь.

– Уходим! – крикнул Максим и побежал к ограде парка.

Но вместо того чтобы перелезать через забор, подросток просто прошел сквозь металлические прутья, словно они были сделаны из тумана.

– За мной! – крикнула Анастасия, но остальные не могли последовать за Максимом.

Из тумана появились новые фигуры. На этот раз без электронных устройств – с обычными травматическими пистолетами и сетями.

– Окружают, – понял Дмитрий. – Классическая тактика загона.

Игорь вдруг исчез. Просто растворился в воздухе, оставив после себя только слабое мерцание.

– Иллюзионист, – пояснила Анастасия. – Может становиться невидимым. Хотя бы один из нас спасется.

Кольцо сжималось. Катарина попыталась поднять в воздух что-то более тяжелое – фонтан, – но обнаружила, что концентрация дается все труднее. В воздухе висел какой-то газ, влияющий на способность сосредоточиться.

– Усыпляющее, – прошептала Анастасия, качаясь на ногах. – Мы мы проиграли.

Последнее, что видела Катарина перед тем, как потерять сознание, было лицо человека в маске противогаза, склонившегося над ней.

– Образцы собраны, – сказал он в рацию. – Доставляем в лабораторию.

Катарина очнулась в белой камере без окон, лежа на узкой койке. К ее рукам и ногам были прикреплены датчики, а на стенах мигали красные огоньки камер наблюдения.

– Наконец-то, – услышала она голос из динамика. – Добро пожаловать в Центр изучения аномальных явлений, гражданка Волкова.

– Где остальные? – хрипло спросила она.

– В безопасности, как и вы. Мы не враги, Катарина Александровна. Мы исследователи, пытающиеся понять природу изменений, происходящих с человечеством.

Дверь камеры открылась, и вошел мужчина в белом халате. Средних лет, с добрыми глазами и мягкой улыбкой.

– Доктор Соколов, – представился он. – Руководитель научной программы. Могу я присесть?

Катарина кивнула, хотя в глубине души чувствовала недоверие.

– Что вы хотите от нас?

– Понимания, – честно ответил доктор. – Три месяца на-

зад в Праге произошло событие, которое изменило тысячи людей по всему миру. Некоторые получили способности, о которых человечество мечтало веками. Телекинез, телепатия, предвидение.

– И вы хотите эти способности изучить?

– Мы хотите понять, что это значит для будущего нашего вида. Представьте: если мы научимся воспроизводить паранормальные способности, голод и болезни останутся в прошлом. Люди с даром исцеления смогут лечить любые заболевания. Телекинетики – строить города без техники. Телепаты – решать конфликты, понимая истинные мотивы друг друга.

– Звучит красиво. А почему тогда вас приходится ловить силой?

Лицо доктора омрачилось:

– К сожалению, не все разделяют наш энтузиазм. Некоторые боятся изменений. Предпочитают скрываться вместо того, чтобы помочь человечеству сделать следующий шаг в эволюции.

Катарина попыталась использовать телекинез, чтобы сдвинуть стул, на котором сидел доктор. Ничего не произошло.

– Подавитель способностей, – пояснил он, заметив ее попытку. – Временная мера. Для безопасности всех участников исследования.

– А что случилось с теми, кто "не выдержал" эксперимен-

тов?

Доктор помолчал:

– Любое исследование связано с рисками. Но жертвы оправданы, если результат принесет пользу миллионам.

– Чьи это жертвы? Ваши или наши?

– Катарина Александровна, я понимаю ваши опасения. Но вы должны понимать: мир изменился. И мы можем либо изучить эти изменения и направить их на благо человечества, либо позволить хаосу разрушить цивилизацию.

– Какой хаос?

Доктор включил настенный экран. На нем появились новостные сюжеты со всего мира: горящие здания в Лос-Анджелесе, где телекинетик потерял контроль; массовая паника в Токио, вызванная неконтролируемым телепатом; разрушения в Лондоне, где эмпат заразил тысячи людей своими эмоциями.

– Люди с неразвитыми способностями представляют опасность, – продолжил доктор. – Без правильного обучения и контроля они могут случайно причинить огромный вред.

– И вы хотите их контролировать?

– Мы хотите их обучить. Научить использовать дар ответственно.

На экране появилось изображение большого современного здания:

– Академия развития человеческого потенциала. Мы планируем открыть такие центры по всей стране. Люди с способ-

ностями смогут получить образование, научиться контролировать дар, найти применение своим талантам.

– А если кто-то откажется?

– Зачем отказываться от возможности стать лучшей версией себя?

Катарина поняла, что разговор заходит в тупик. Доктор искренне верил в правильность своих действий, но его "благие намерения" означали лишение свободы для всех людей с даром.

– Можно увидеть моих друзей?

– Конечно. Они проходят первичное обследование в соседних блоках.

Доктор провел ее по белоснежным коридорам комплекса. Через стеклянные двери она видела лаборатории, где люди в халатах изучали данные на мониторах. В одной комнате Анастасия сидела подключенная к каким-то датчикам, с закрытыми глазами. Исследователи наблюдали за показаниями приборов.

– Мы изучаем, как работает эмпатическое восприятие, – пояснил доктор. – Ваша подруга помогает нам понять механизм передачи эмоций на расстоянии.

В другой комнате Дмитрий работал с компьютером, но его лицо выражало усталость и раздражение.

– А господин Лебедев помогает нам разработать защиту от хакерских атак людей с технопатическими способностями.

– А Максим? Игорь?

– Подросток проявил неожиданную агрессию, пришлось поместить его в изолятор. А господин Семенов к сожалению, его организм не перенес процедур по восстановлению способностей.

Катарина остановилась:

– Что вы имеете в виду?

– Побег из нашего центра повредил его дар. Мы пытались восстановить способность к созданию иллюзий, но как я говорил, исследования связаны с рисками.

– Вы его убили.

– Мы пытались ему помочь. Не всегда медицинское вмешательство заканчивается успешно.

Катарина почувствовала, как внутри поднимается ярость. Игорь был напуган, сломлен, но живой. А теперь он мертв ради "научного прогресса".

– Я хочу обратно в камеру, – сказала она.

– Конечно. Отдохните. Завтра начнется ваша программа обучения.

Всю ночь Катарина не спала, планируя побег. Подавитель способностей работал, но она чувствовала, что его действие не абсолютно. Где-то глубоко в сознании дремал дар, ждущий момента, когда защита ослабнет.

Утром доктор вернулся с командой ассистентов:

– Готовы начать, Катарина Александровна?

– А если я откажусь?

– Тогда вы останетесь здесь до тех пор, пока не передумаете. У нас есть время.

– А у меня есть выбор?

Доктор улыбнулся, но улыбка была холодной:

– У всех нас есть выбор, дорогая. Вопрос в том, какой выбор мы считаем правильным.

Катарину повели в лабораторию, где к ней начали подключать провода и датчики. За стеклом наблюдали десятки ученых. На мониторах появились графики и диаграммы.

– Попробуйте переместить этот карандаш, – попросил один из исследователей, указывая на предмет на соседнем столе.

Катарина сосредоточилась. Подавитель мешал, но не полностью блокировал способности. Карандаш дрогнул, сдвинулся на несколько миллиметров.

– Превосходно! – воскликнул доктор. – Видите показания? Мозговая активность в теменной доле превышает норму в двадцать раз!

Исследования продолжались несколько часов. Катарину заставляли поднимать различные предметы, концентрироваться на разных задачах, проходить тесты на координацию.

– Достаточно на сегодня, – наконец сказал доктор. – Отведите ее обратно.

Когда ее вели по коридору, Катарина увидела в одном из кабинетов знакомую фигуру. За столом сидел человек в военной форме, изучающий документы. На обложке одной

из папок было написано: "Проект Новый Человек. Военное применение."

Значит, дело не только в науке, – поняла она. Они готовят нас к войне.

В камере она легла на койку и закрыла глаза. Нужно было найти способ связаться с внешним миром, предупредить других людей с даром о том, что их ждет.

И тогда она вспомнила слова Анастасии о том, что в Москве есть еще семьдесят человек с проявившимися способностями. Большинство из них все еще на свободе.

Если я не смогу выбраться, – подумала Катарина, – может быть, они смогут нам помочь.

Но сначала нужно было найти способ отключить подавители. И для этого у нее был план.

Опасный, почти безнадежный, но единственный.

Война за будущее человечества только началась.

ГЛАВА 3: ПОСЛАНИЕ ЗВЕЗД.

Женева, штаб-квартира ООН.

15 февраля 2025 года, 09:00.

Элена Новакова никогда не думала, что будет сидеть в Зале Генеральной Ассамблеи ООН как официальный представитель людей с паранормальными способностями. Но после событий последних месяцев мир изменился настолько кардинально, что невозможное стало повседневностью.

За полукруглым столом собрались представители ведущих держав мира, генеральный секретарь ООН, руководители крупнейших научных организаций и – впервые в истории – делегаты от международного сообщества людей с даром.

– Дамы и господа, – начал генеральный секретарь Антониу Гутерриш, – мы собрались здесь для обсуждения событий, которые могут кардинально изменить будущее человечества.

На большом экране появилось изображение антарктической исследовательской станции "Восток". Элена узнала кадры из новостных сводок – ледяная пустыня, буровые установки, ученые в теплой одежде.

– Три недели назад российская экспедиция обнаружила под антарктическим льдом структуру искусственного происхождения, – продолжил генсек. – Возраст находки – не менее двенадцати тысяч лет.

Изображение сменилось съемками из подземного комплекса. Элена затаила дыхание, увидев знакомые символы на стенах – те же, что украшали артефакты Семи Семей.

– Но это еще не все, – в зал вошел доктор Джеймс Стивенс, директор CERN. – После активации найденных в комплексе артефактов радиотелескопы по всему миру начали фиксировать структурированный сигнал из космоса.

На экране появились волновые диаграммы, графики частот, математические формулы.

– Источник сигнала – система Проксимы Центавра, расстояние 4,24 световых года, – пояснил Стивенс. – Но самое поразительное не это. Сигнал содержит информацию, которую могут понимать только люди с развитыми телепатическими способностями.

Все взгляды обратились к Элене и сидящим рядом с ней Луизе Делакруа и Исааку Голдбергу.

– Что именно говорится в этом послании? – спросил представитель США.

Элена встала. За последние дни она неоднократно "прослушивала" космический сигнал, каждый раз испытывая странную смесь страха и узнавания.

– Послание обращено к "детям экспериментаторов", – начала она. – Отправители называют себя Наставниками и утверждают, что возвращаются за урожаем.

– Урожаем? – переспросил британский делегат.

– Нас, – просто ответила Элена. – Людей с паранормаль-

ными способностями. Согласно посланию, мы – результат генетических экспериментов, проведенных двенадцать тысяч лет назад.

В зале повисла гробовая тишина.

– Вы хотите сказать, – медленно произнес французский представитель, – что человечество – продукт инопланетного вмешательства?

– Не все человечество, – поправила Элена. – Только носители паранормальных способностей. Мы созданы как интерфейс для управления остальным человечеством.

Доктор Стивенс включил следующий слайд – временную шкалу развития цивилизации:

– Если проанализировать исторические данные, многие скачки в развитии человечества совпадают с периодами, когда в исторических источниках упоминаются люди со сверхъестественными способностями.

– Древний Египет, – продолжила Луиза, которая изучала этот вопрос последние недели. – Жрецы с даром предвидения направляли строительство пирамид. Древняя Греция – пророки и оракулы влияли на политические решения. Средневековье – алхимики и мистики двигали науку вперед.

– Семь Семей, – добавил Исаак, – всегда оказывались в центре ключевых исторических событий. Но мы думали, что это совпадение.

Представитель Китая наклонился вперед:

– А что происходит сейчас? Почему способности прояв-

ляются массово именно в наше время?

Элена взглянула на данные с планшета:

– Потому что человечество достигло определенного технологического уровня. Мы научились расщеплять атом, исследовать космос, манипулировать генами. Согласно посланию, это сигнал готовности к "следующей фазе эксперимента".

– Какой фазе? – напряженно спросил генеральный секретарь.

– Интеграции в галактическое сообщество, – ответила Элена. – Люди с развитыми способностями должны покинуть Землю и присоединиться к звездным цивилизациям. Остальное человечество продолжит развитие под руководством Наставников.

Взрыв возмущенных голосов прокатился по залу. Представители разных стран начали говорить одновременно, но генеральный секретарь восстановил порядок.

– А если мы откажемся? – спросил российский делегат.

– Тогда повторится история двенадцати тысяч лет назад, – мрачно ответила Элена. – Великий потоп не был природной катастрофой. Это была кара за неповиновение.

Доктор Стивенс сменил изображение на экране. Теперь там была карта мира с отмеченными местами древних катастроф.

– Геологические данные подтверждают, – сказал он. – Двенадцать тысяч лет назад климат Земли изменился вне-

запно и кардинально. Ледниковый период, подъем уровня океанов, исчезновение развитых цивилизаций.

– Сколько времени у нас есть? – спросил представитель Германии.

– Согласно анализу сигнала, корабли Наставников уже в пути, – ответила Элена. – Время прибытия – приблизительно шесть месяцев.

– И что вы предлагаете?

Элена обвела взглядом собравшихся. На их лицах читались страх, недоверие, отчаяние. Но также и решимость.

– Готовиться, – сказала она. – К первому в истории человечества контакту с внеземной цивилизацией. И к возможности того, что этот контакт будет не дружественным.

– Но как можно противостоять существам, которые путешествуют между звездами? – спросила представитель Швеции.

– У нас есть то, чего у них нет, – ответил Исаак Голдберг. – Свобода воли. Мы не созданы для слепого повиновения. За тысячелетия мы эволюционировали, стали чем-то большим, чем просто инструменты.

– И еще у нас есть сами люди с дарами, – добавила Луиза. – Если мы научимся работать сообща, объединим все способности всех семей.

– То что? – скептически спросил британец. – Мы сможем дать бой космическим кораблям?

– Возможно, – неожиданно сказала Элена. – Если верить

древним записям из антарктического комплекса, двенадцать тысяч лет назад уже была попытка сопротивления. Она провалилась, но не потому, что люди были слабы. Потому что они были разобщены.

Генеральный секретарь встал:

– Что конкретно вы предлагаете?

– Создание международного альянса, – ответила Элена. – Объединение всех людей с паранормальными способностями под эгидой ООН. Разработка стратегии защиты. И поиск древних знаний, которые могут помочь в противостоянии.

– А обычные люди? – спросил представитель Индии. – Большинство населения Земли не обладает никакими особыми способностями.

– Они тоже часть человечества, – твердо сказала Элена. – И мы будем защищать их. Все человечество должно иметь право выбирать свою судьбу.

Доктор Стивенс поднял руку:

– Есть еще одна деталь. Анализ антарктических артефактов показал, что они не просто передатчики. Это элементы некой системы управления. Если мы научимся их использовать.

– То сможем влиять на корабли Наставников, – поняла Элена. – Или по крайней мере защищаться от их воздействия.

– Но для этого нужно полное понимание принципов работы древней технологии, – предупредил ученый.

– У нас есть Семь Семей, – сказала Луиза. – Каждая семья хранит часть древних знаний. Если объединить все фрагменты.

– Получим полную картину, – закончила Элена. – И возможно, способ защитить нашу свободу.

Представитель США откашлялся:

– Господа, мы говорим о событиях, которые могут показаться фантастикой. Но если даже часть сказанного здесь правда, человечество стоит перед величайшим вызовом в своей истории.

– Именно поэтому нам нужно действовать, – настояла Элена. – Времени почти не осталось.

Генеральный секретарь обвел взглядом зал:

– Предлагаю поставить на голосование резолюцию о создании специальной комиссии ООН по контакту с внеземными цивилизациями. Кто за?

Руки поднялись одна за другой. В итоге – единогласно.

– Резолюция принята, – объявил генсек. – Доктор Новакова, вы назначаетесь главным консультантом комиссии по вопросам паранормальных способностей.

После официального закрытия заседания Элена вышла на террасу здания ООН. Женевское озеро сияло в лучах февральского солнца, а за ним возвышались заснеженные Альпы. Мирная, красивая картина, которая могла исчезнуть через несколько месяцев.

К ней подошли Луиза и Исаак.

– Думаешь, мы приняли правильное решение? – спросила француженка.

– А у нас был выбор? – ответила Элена. – Лучше встретить угрозу лицом к лицу, чем ждать удара в спину.

– Но шансы – начал Исаак.

– Шансы есть всегда, – перебила его Элена. – Даже если они малы. Двенадцать тысяч лет назад люди с дарами тоже пытались бороться за свободу. Возможно, они заложили основы нашей победы.

– Или нашего поражения, – мрачно заметил Исаак.

– Тогда мы хотя бы проиграем достойно, – сказала Элена, глядя на звезды, которые начинали появляться в вечернем небе. – Как свободные люди, а не как скот.

В кармане зазвонил телефон. На экране высветилось сообщение от Томаша из Праги: "Срочно! Новый сигнал из космоса. Они изменили курс. Прибудут раньше."

Элена показала сообщение друзьям.

– Сколько раньше? – спросила Луиза.

– Увидим, – ответила Элена, набирая номер Томаша. – Но похоже, времени на подготовку у нас стало еще меньше.

Где-то в глубинах космоса гигантские корабли действительно изменили курс, ускоряя движение к третьей планете от желтой звезды. Их создания слишком быстро эволюционировали, и это требовало немедленного вмешательства.

Но создания оказались не такими покорными, как ожидалось. И возможно, именно это делало их более ценными.

Или более опасными.

Война миров приближалась, и человечеству предстояло узнать, на что оно способно, когда сражается за самое дорогое – за право быть свободным.

ГЛАВА 4: ПЕРВАЯ ВОЙНА ОДАРЕННЫХ.

Нью-Йорк, Центральный парк.

8 марта 2025 года, 15:30.

Исаак Голдберг материализовал защитный барьер из чистой мысли как раз вовремя – резиновая пуля отскочила от невидимой стены в нескольких сантиметрах от его лица. Вокруг него бушевал хаос: слезоточивый газ смешивался с дымом от горящих палаток, крики протестующих заглушались ревом полицейских сирен.

– Исаак! – крикнула Мариса Родригес, молодая целительница из Пуэрто-Рико, которая пыталась помочь раненому подростку. – Нужно уводить детей отсюда!

За последние три недели, после объявления правительством США "Акта о регистрации аномальных индивидов", Центральный парк превратился в стихийный лагерь людей с даром, отказавшихся подчиниться новому закону. Тысячи мужчин, женщин и детей со всей страны собрались здесь, требуя права на свободу.

Но сегодня терпение властей закончилось.

– Всем гражданам с подтвержденными паранормальными способностями! – гремел голос из мегафона. – Немедленно сдайтесь для регистрации! Сопротивление бесполезно!

Исаак оглянулся на импровизированный лагерь. Семьи с детьми прятались за перевернутыми скамейками, подростки-телекинетики пытались остановить полицейских, поднимая в воздух камни и мусор, а несколько взрослых эмпатов работали сообща, пытаясь успокоить толпу.

– Это безумие, – пробормотал он, создавая новый защитный купол над группой детей. – Мы же не террористы.

– Для них мы хуже террористов, – отвечила Мариса, заканчивая исцеление мальчика, который получил ранение осколком стекла. – Мы то, чего они не понимают.

Три недели назад все началось довольно мирно. После женевского заседания ООН правительства ведущих стран мира приняли различные подходы к "проблеме одаренных". Скандинавские страны предложили интеграционные программы. Китай создал специальные города для людей с дарами. А США выбрали путь жесткого контроля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.